

Ёмкое и лаконичное объявление на проходной угличского завода «Тубофлекс» лучше всего характеризует положение дел на предприятии: «На данный момент вакансий нет! Резюме оставляйте на вахте!!!» В ма-леньком городке новости по «сарафанному радио» распространяются мгновенно – никакого Интернета не нужно. Видимо, всё в порядке здесь с социальным положением работников, вот и идут соискатели беско-нечным потоком, даже объявление изготовить пришлось. За каких-то десять лет по соседству с гремевшим когда-то «Угличмашем» вырос но-вый завод, который год от года прирастает новыми цехами – в этом году запустили линию по производству капельного орошения, а в следу-ющем начнёт работать цех по производству искусственной резины.

ДЕВЧАТА

Чтобы попасть в кабинет ди-ректора, нужно пройти по упаковочному цеху. Где-то в уголке негромко работает ра-дио, отечественный попсовый исполнитель мелодично вы-водит незатейливую песенку. Бригада девушек методично укладывает в коробки шланги для стиральных машин. К сло-ву сказать, шланги с угличско-го «Тубофлекса» установлены абсолютно во всех стиральных машинах, произведённых на территории СНГ!

На лицах работниц появля-ются улыбки, кто-то удачно пошутил, и девушки разом

за-смеялись. Один в один сценка из советского фильма «Девча-та». И атмосфера в цехе какая- то чересчур домашняя, тёплая.

ДИРЕКТОР

Угличу по-настоящему повезло с Николаем Сорокиным. Он ро-дом из Москвы, но с детства все каникулы проводил в Угличе. Когда зашла речь об открытии в России нового современного производства, Николай Алек-сандрович сразу же предложил свою вторую малую родину.

– Думал: буду работать, на рыбалку ходить чаще, – то ли шутит, то ли серьёзно замечает Николай Сорокин. – Но завод отбирает слишком много сил, поэтому рыбачить получается куда как реже, чем раньше, когда приезжал сюда на отдых.

Разрываться между столицей и Угличем Николай Алексан-дрович не стал – переехал с семьёй в провинцию и не по-жалел.

– Конечно, времени на семью остаётся очень мало, это из-держки любого руководителя, который старается хорошо делать своё дело, – подмечает Николай Сорокин.

Но, кажется, он что-то недо-говаривает, совсем недавно, полгода назад, у Сорокиных родился мальчик Вася, третий ребёнок. Видимо, и как семья-нин Николай Александрович состоялся.

ЧИНОВНИКИ

– Помню, когда разговаривали с вами про импортозамещение, то в известном документе от Правительства России, по пла-нам, в 2017 году хотели начать выпуск отечественной ленты капельного орошения, хотя к тому моменту вы уже занимали 5% рынка. Ситуация измени-лась, заметили вас чиновники? – спрашиваю я.

– Сегодня наш завод занимает порядка 8-9% отечественного рынка ленты капельного оро-шения. Есть заводы в Ростове, Волгограде, Липецке. В общей сложности мы производим где-то 30% от всего объёма рынка данной продукции, так что формально, на бумаге, чиновники со своей задачей справились.

– То есть на вас решение Правительства России об им-портозамещении никак не от-разилось?

– Нам совершенно точно не помогали. Я слышал, что был грант где-то 200-300 миллио-нов рублей на постройку завода по производству саморазла-гающейся ленты капельного орошения. Сама по себе идея производства такой ленты, на мой взгляд, абсурдна. Дело в том, что этот продукт произ-водится из качественного и дорогого сырья. Во-первых, добавляя дополнительные при-садки, в результате которых он станет саморазлагающимся, мы увеличим стоимость конечного продукта и автоматически сде-лаем его непривлекательным для предприятий АПК и фер-меров. Во-вторых, добьёмся того, что сырьё, которое можно подвергнуть вторичной пере-работке, разложится, что, опять же на мой взгляд, абсурдно. Лучше бы говорили о вторич-ной переработке отработанных лент, тем более в России сфор-мировалась уже целая отрасль, которая скупает у фермеров отслужившие своё ленты ка-пельного орошения, потом из них производят трубы и другую продукцию из пластика.

К слову сказать, новый завод в России так и не построили.

НАЛОГИ

Сегодня на «Тубофлексе» ра-ботают 140 человек, в про-шлом году это предприятие произвело продукции на 390 миллионов рублей, в этом году перевалят за полмиллиарда рублей.

– По прошлому году во все фонды мы заплатили более 35 миллионов рублей, – говорит Николай Сорокин. – Сумма немаленькая, в этом году будет серьёзно выше.

РОЖАЙ»-2
КАЛЬЦИЕВЫЙ

